

Расшифровка аудиозаписи.

Заседание начинается. Судья приглашает потерпевшего.

- Кривов: Прошу дать возможность сделать заявление.
- Судья: Вам слова не давали. Вам замечание, Кривов.
- Литвинов: Литвинов Герман Михайлович.
- Судья: Вы потерпевший?
- Литвинов: Я.
- Судья: Проходите на трибуну, документы сначала представьте суду. Проходите на трибуну, ещё раз громко назовите свою фамилию, имя и отчество.
- Литвинов: Литвинов Герман Михайлович.
- Судья: Дата Вашего рождения?
- Литвинов: 17.05.1982 года.
- Судья: Где и кем работаете?
- Литвинов: Командир отделения ОМОН ЦСН по городу Москве, прапорщик полиции Литвинов Герман Михайлович.

Судья информирует потерпевшего о его правах, уголовной ответственности за дачу ложных показаний и берёт у него соответствующую подпись.

- Судья: Будьте добры, посмотрите на подсудимых. Знакомы ли Вам кто-либо из этих лиц, имеете ли Вы с кем-либо из подсудимых родственные отношения.
- Литвинов: Да, знакомы.
- Судья: Знакомы? Родственных отношений нет? Знаком кто-то конкретно или все?
- Литвинов: Нет, не все. Конкретно.
- Судья: Пожалуйста, обвинение.
- Обвинение: Скажите, пожалуйста, где и кем Вы работали на момент 6 мая 2012 года?
- Литвинов: ОМОН ЦСН, командир отделения.
- Обвинение: Герман Михайлович, находились ли Вы 6 мая 2012 года в районе Болотной площади города Москвы?
- Литвинов: Да, находился.
- Обвинение: Расскажите, пожалуйста, по службе находились или по личной инициативе?
- Литвинов: Во сколько?
- Обвинение: Самый большой отрезок, расскажите, если помните, во сколько Вы прибыли в район Болотной площади и что происходило?
- Литвинов: Мы примерно на Болотную площадь прибыли. Не на Болотную — на Большой Каменный мост; в 15:00.

Обвинение: Какая была задача?

Литвинов: Наша задача была резерв, находились там в резерве, стояли в резерве. Видел перед собой: происходило шествие граждан, всё было нормально.

Обвинение: Герман Михайлович, чтобы не возвращаться к этому вопросу, в тот день или до этого проводили ли вам инструктаж?

Литвинов: Да, проводили.

Обвинение: Если помните, о чём был инструктаж, кто и когда проводил?

Литвинов: Инструктаж проводили утром, когда выступали на службу, проводил Кувшинников. Потом проводили, когда прибыли на Большой Каменный мост, тоже Кувшинников проводил. Инструктаж заключался в охране порядка города Москвы.

Обвинение: Расскажите, пожалуйста, что происходило дальше, когда вы туда прибыли?

Литвинов: Прибыли в резерв, стояли, шествие двигалось, потом где-то в 16:00 мы услышали, что заработали машины громкой связи. Мы звали граждан, чтобы не толпились, проходили на митинг. Получилось так, что, потихоньку толпа перед цепочкой, (цепочка находилась с краю Малого Каменного моста до сквера Болотной площади) цепочка начала двигаться ближе к нам. Происходило, видимо, давление граждан на цепочку, состоявшую из сотрудников полиции, поэтому шёл прорыв. Мы по громкой связи предупреждали граждан, чтобы уходили на митинг. Пошёл прорыв, человек примерно 200 прорвалось, поступила команда командира взвода цепочку усилить и задерживать самых активных граждан, агрессивных, настроенных против сотрудников полиции. Мы разбились на группы и выдвинулись в сторону цепочки, где происходил прорыв, производили задержания особо активных граждан...

Обвинение: Герман Михайлович, расскажите, пока, какое на Вас в тот день было форменное обмундирование и какие спецсредства?

Литвинов: У меня была форма «Ночь-91М», «джетта», спецсредство «джетта», палка резиновая, бронежилет.

Обвинение: Были противогазы?

Литвинов: Да, были противогазы.

Обвинение: Было ли у Вас с собой служебное удостоверение?

Литвинов: Да, было, находилось в кителе, в кармане.

Обвинение: Был ли у Вас нагрудный знак?

Литвинов: Нагрудный знак был, но он находился под бронежилетом.

Обвинение: Скажите, на группы Вы разъединились по собственному желанию или по команде?

Литвинов: По команде командира взвода.

Обвинение: Кто состоял в Вашей группе?

Литвинов: Состояли сотрудники Молчанов, Насонов, я, Булатов [НРЗБ] и зам. командира роты Кувшинников.

Макаров: Ваша честь, наводящий вопрос был задан! И вообще, он толком ничего не сказал, а прокурор задаёт вопросы: «Как вы разделились на группы, сами или нет?». Я прошу ответить.

Судья: Я прошу обратить внимание, что перед этим в свободном рассказе это прозвучало. Пожалуйста, ещё раз, Вы остановились на фамилиях, расскажите.

Литвинов: В одной группе находились Молчанов, Насонов, Кувшинников, Булатов, я находился, всё.

Обвинение: В Вашей группе кто был старший?

Литвинов: Командир взвода Кувшинников.

Обвинение: Какие действия вы предпринимали после наступления команды?

Литвинов: Мы выбежали, задерживали граждан, которые агрессивно себя вели, не подчинялись. Мы пытались выдвинуть их за цепочку; не подчинялись сотрудникам полиции — доставляли их в автозаки.

Обвинение: Скажите: при доставлении лиц, сопротивлявшихся, в автозаки Вы представлялись, показывали им служебное удостоверение?

Литвинов: Нет, не показывал, не представлялся.

Обвинение: После этого Ваши действия? Вот, скольких лиц Вы задержали, следуемых за цепочкой, следуемой от Малого Каменного моста до сквера Болотной площади?

Литвинов: По-моему, восьмерых, не помню точно.

Обвинение: Впоследствии где Вы находились?

Литвинов: Впоследствии я находился в цепочке у сквера Болотной площади, и уже там проводили задержания, на углу.

Обвинение: Состав группы задержания менялся?

Литвинов: Да, менялся.

Обвинение: Кто ещё из Вашей группы был?

Литвинов: Я не знаю, были ещё сотрудники из других подразделений, других ОМОНов. Но так, старались держаться этой группой своей. Приходилось помогать сотрудникам ОМОНа из других регионов, других подразделений, также 2 оперативный полк.

Обвинение: Скажите, сколько лиц Вы задержали точно в этот день в районе Болотной площади, Вашей группой, при Вашем участие?

Литвинов: Ну, я точно не помню количество, примерно человек 8. Именно моих задерживаемых — человек 8.

Обвинение: Укажите, пожалуйста, кого из подсудимых Вы видели ранее?

Литвинов: А можно подойти ближе?

Судья: Да, пожалуйста.

Макаров: Я хочу обратить внимание суда, что когда в первый раз прокурор попросил его посмотреть, уважаемый обернул взгляд не вообще на все стеклянные кабины (их здесь 2), а начал смотреть в определённое место. В связи с чем, у защиты есть мнение, что конвой, возможно, по требованию гособвинения рассаживает обвиняемых в определённом порядке, а потом эту информацию передаёт. А гособвинение, вполне вероятно, (у защиты такое есть мнение, у меня в частности) сообщает эту информацию потерпевшему. Прошу это учесть! И я считаю, что подобного рода опознание в суде — оно не имеет под собой никаких оснований.

Судья: Ваше мнение внесено, уважаемый защитник, опознания в судебном заседании никто не проводит. Вы готовы ответить на поставленный вопрос, потерпевший?

Аграновский: Ваша честь, разрешите мне...

Судья: Ответить на вопрос?

Аграновский: Нет...

Судья: Тогда нет. Пожалуйста, слушаю ответ на поставленный вопрос. Защита, помолчите.

Аграновский: Я прошу снять этот вопрос, как недопустимый. Я прошу, действительно, процедуру опознания в судебном заседании прекратить, поскольку она не предусмотрена уголовно-процессуальным кодексом. Процедура опознания проводится на следствии, а если следователь по каким-то причинам не проводил — это их проблемы! А они не проводили, и процедура опознания в судебном заседании — недопустима!

Судья: Ещё раз объясняю защите, что опознание здесь не проводится.

Аграновский: Я вижу, что оно проводится...

Судья: Присядьте. Вы готовы ответить на поставленный вопрос?

Литвинов: Повторите, пожалуйста.

Обвинение: Кого из подсудимых, находящихся в специально-выделенных местах, Вы видели?

Литвинов: Я двоих видел.

Аграновский: Прошу этот вопрос снять, возражаю против такой постановки вопроса, хоть это и не мой эпизод. Но тем не менее, я считаю, что процедура опознания регламентируется определёнными статьями уголовно-процессуального кодекса в частности статьёй 193 частью 4, и процедура опознания проводится в другом порядке. Если надо провести процедуру опознания в суде, в связи с тем, что её не было на следствии, давайте её проведём в установленном порядке, хотя в суде она не предусмотрена.

Макаров: Поддерживаю заявление Аграновского, прошу внести это.

Судья: Защита, я делаю вам замечание, я не предоставляла никому слова. Отвечайте на поставленный вопрос, потерпевший.

Литвинов: Да, мне известны 2 гражданина здесь: крупный мужчина высокого роста; был в тёмной одежде, рубашка, джинсы, вот, пожалуйста... И известен вот этот гражданин: среднего роста, чуть ниже среднего роста; вот, брюнет.

Литвинов описывает Зимина и показывает на него, а также указывает то ли на Полиховича, то ли на Савелова, описывает непонятно. На призыв судьи встать подсудимому, на которого указал потерпевший, никто не встает.

Судья: В каком отделении? В крайнем?

Литвинов: В крайнем, да, в серой рубашечке... нет, левой-левой...

Судья: Я так и поняла кто, они все в серой одежде.

Адвокаты: Не вставайте, ребята, никто.

Судья: Не надо вставать, опишите, я не очень понимаю, все в сером там находятся.

Литвинов: Короткая стрижка, брюнет, вон, улыбается...

Судья: Они все улыбаются.

Литвинов: Я просто не вижу, я без линз...

Макаров: А Вы правду говорите, вообще?

Литвинов: Конечно, правду.

Судья: Адвокат Макаров, Вам пока слова не давали.

Литвинов: Я могу подойти ближе к нему, я описываю, просто он сидит, и я пришёл, если он встанет, чуть ниже среднего роста, вот, короткая стрижка.

Обвинение: Прошу Вас остановиться. В каком ряду? В ближнем, дальнем?

Судья: В первом или во втором ряду, хотя бы?

Обвинение: Во втором ряду.

Обвинение: Справа или слева от Вас?

Макаров: Наводящий вопрос, Ваша честь...

Литвинов: Слева.

Судья: Спасибо.

Макаров: Ваша честь, наводящий вопрос задан гособвинением, я всё-таки, возражение...

Судья: Ваше возражение занесено в протокол, присядьте.

Макаров: Я считаю, что совершенно необоснованно сейчас гособвинение спрашивает «справа или слева»! Наводящий вопрос — это раз. Второе, я всё-таки своё заявление не снимаю, я считаю, что это абсолютно незаконно, тогда тоже будем просить провести соответствующие процедуры! И в том числе, делаю заявление, что защита в обязательном порядке напишет заявление по данному факту генеральному прокурору для проверки подобных действий со стороны госзащиты.

Судья: У Вас всё?

Макаров: Да, буду писать заявление о преступлении.

Судья: Это Ваше право. Пожалуйста, вопрос.

Обвинение: А Ваша честь, а можно спросить опознанных? Не опознанных, а указанных...

Аграновский: Опознанных, опознанных, совершенно правильно! Извините.

Судья: Что, не расслышала?

Обвинение: Попросить их представиться, фамилию назвать.

Клювгант: А это какая процедура, я прошу прощения? Возражаю, Ваша честь. Это и есть профанация опознания, ровно то, о чём говорили мои коллеги. Категорически возражаю, прошу вопрос снять, и присоединяюсь к заявлению коллег о недопустимости подобных вещей в судебном заседании.

Адвокат [?]: Да, Ваша честь, и я возражаю! Я прошу сначала огласить в судебном заседании протокол опознания на следствии, если он проводился.

Судья: Пожалуйста, присядьте. Вопрос не снимается, будьте добры, кого описание прозвучало в зале суда, можете указать фамилию свою?

Адвокаты: Нет, 51. Можете не отвечать.

Судья: Назовите, назовите, пожалуйста. Не слышу, подсудимый.

- Кривов: А кого вы имеете в виду?
- Судья: Лицо, так сказать, в крайнем отсеке, на втором ряду, слева от потерпевшего, что там ещё, в серой одежде, в короткой стрижке. Представьтесь, фамилию назовите.
- Мохнаткин: Вот, даёт, фантастика, оперработник...
- Зимин [?]: Такого нет.
- Судья: Не готовы отвечать? Ваше право. В другом месте, в чёрной одежде, во втором отсеке, можете назваться? Язык проглотили, замечательно. Следующий вопрос.
- Обвинение: Скажите, пожалуйста, давайте пока с первым человеком определимся, при каких обстоятельствах, где Вы видели этого человека?
- Литвинов: Когда мы находились в группе задержания, на углу сквера Болотной площади, этот человек находился в маске с ним было ещё пару человек а масках, трое человек в масках. Мы стояли в ряду, с их стороны полетел камень, который ударился о мой шлем. Я сказал командиру, что надо провести задержание. Люди в масках вели себя агрессивно, и ещё с их стороны полетел камень в нашу сторону. Мы подошли ближе, чтобы они не убежали в толпу. Подошли ближе, и когда мы с группой рванули их задерживать, они побежали, но в толпе не успели скрыться, и мы начали тогда задержания. Я производил задержание первого гражданина (плотного телосложения, чуть ниже ростом), а вторая группа задерживала гражданина плотного телосложения высокого роста. Я задерживал первого гражданина с сотрудником Молчановым. Мы доставили его в автобус 2 оперативного полка, в автозак. Когда я повернулся, встал на своё место в цепочку, обратно, то я вижу, что второго гражданина (плотного телосложения, высокого роста) ведёт вторая группа. Мой командир роты хромал, у него вывернута, ну, нога (у него хромала или что-то ещё), вот я решил помочь ему. И этого гражданина я его досматривал в служебном автобусе; маска была в руках у Насонова, он уже был без маски. Я запомнил его лицо, высокого роста, брюнет, плотного телосложения. Я досмотрел его и доставил в автозак.
- Обвинение: А не припомните, куда маска делась, которая была в руках у Насонова?
- Литвинов: Насонов передал её Кувшинникову (тогда я уже доставлял его в автозак), передал маску вот этому гражданину, который находится там.
- Обвинение: А каким образом передали, помните?
- Литвинов: Ну, я положил ему на голову эту маску.
- Обвинение: Скажите, пожалуйста, а гражданин, которого Вы задерживали, в маске который был, куда делась его маска?
- Литвинов: При задержании, когда он увидел, что скрыться уже не может, я схватил его за руку, он сразу лёг на землю, чтобы нам тяжелее было доставить. Сразу, видимо, лёг на землю, и рукой свободной быстро сорвал маску.
- Обвинение: Скажите, пожалуйста, второго человека при каких обстоятельствах задерживали?
- Литвинов: Когда я задерживал первого человека, я видел, что группа работает со вторым человеком, и он тоже перед задержанием сразу же сорвал маску с себя.
- Обвинение: Какие были его действия?

- Литвинов: Тоже также сразу лёг на землю. Группа начала его задерживать, я потом уже не видел. Я поднимал своего гражданина, которого задержал, и повёл в автобус, а вторая группа двигалась сзади меня.
- Обвинение: А был ли данный человек, второй, агрессивным?
- Литвинов: Да, он был агрессивный.
- Обвинение: А в чём выражалась его агрессия?
- Литвинов: Сотрудники полиции задерживали гражданина, который себя агрессивно вёл. Нецензурная брань была с его стороны, он отталкивал сотрудников. Сотрудники начали задерживать гражданина, а этот гражданин вырвал из рук сотрудников того гражданина, которого не задержали, и применил насильственные действия: силой вырвал того гражданина, которого задержали сотрудники полиции.
- Обвинение: Скажите, пожалуйста, Вы сами получили какие-либо повреждения 6 мая 2012 года в районе Болотной площади?
- Литвинов: Да, у меня была резаная рана большого пальца правой руки.
- Обвинение: Расскажите, при каких обстоятельствах Вы получили ранение?
- Литвинов: Мы стояли в цепочке, и образовалось пространство, как бы, между гражданами и нами, я увидел, что граждане целенаправленно собирали барьеры, состыковывали между собой, и пытаются двигаться на нас, тем самым оттесняя нас к скверу. Провести задержание мы не могли, так как барьеры нам мешали проводить задержания. В нас летели из толпы, со стороны граждан, камни, флажки от флагов, пытались нас ударить, на что мы решили у них эти барьеры вырвать из рук. Об один барьер молодой человек в медицинской маске разбил бутылку: ударил по барьеру, бутылка разбилась; и осколок бутылки задел мой палец.
- Обвинение: Скажите, этот молодой человек был задержан, Вы не помните?
- Литвинов: Нет, не был.
- Обвинение: Вы за медицинской помощью в тот день обращались?
- Литвинов: Да, обратился в Скорую помощь.
- Обвинение: Какую помощь Вам оказали?
- Литвинов: Забинтовали палец. А на следующий день я обратился в поликлинику, там тоже, произвели то же самое, и сделали укол какой-то, я не знаю для чего.
- Обвинение: Скажите, оформляли ли Вы больничный лист?
- Литвинов: Да, оформлял.
- Обвинение: Помните, сколько дней?
- Литвинов: Я точно не помню, наверное, дней пять.
- Обвинение: Скажите, пожалуйста, видели ли Вы какие-то возгорания на участке, где вы усиливали цепь, где производили задержания?
- Литвинов: Да, были задымления, но это были, наверное, дымовые шашки, потому что другой запах был, возгораний не видел.
- Обвинение: Я про возгорания спрашиваю, видели ли?
- Литвинов: Нет, вот шашки только видели.

Обвинение: До которого часа Вы находились в районе Болотной площади в тот день?

Литвинов: Примерно до 23:00.

Обвинение: Спасибо большое. У меня нет вопросов.

Судья: Пожалуйста, у других какая позиция? Пожалуйста!

Бадамшин: Герман Михайлович, скажите, пожалуйста, Вы сказали про инструктаж. По инструктажу какие-либо подробности доводились до Вас о проводимом массовом мероприятии: с какой целью вы туда заступаете, и какие задачи перед вами поставили?

Литвинов: Проводился. Сказали, что будет происходить санкционированный митинг, и наша цель — резерв.

Бадамшин: Скажите, о каких-либо готовящихся нарушениях общественного порядка на массовом мероприятии, какую-то информацию оперативную либо простую, до Вас не доводили?

Литвинов: Нет.

Бадамшин: Не доводилась. Скажите, пожалуйста, Вы сейчас сказали про дымовую шашку. Какого цвета была дымовая шашка, дым, я имею в виду, от дымовой шашки?

Литвинов: Белый, по-моему.

Бадамшин: Это была одна дымовая шашка?

Литвинов: Нет, было две, вторая шашка уже была с красным дымом.

Бадамшин: А не могли бы Вы сказать, белую шашку с белым дымом в какой период времени Вы видели (либо по времени, либо привязать к событию)?

Литвинов: Не помню.

Бадамшин: Уточняю вопрос. Белый дым Вы видели в период до прорыва или после прорыва?

Литвинов: Не могу сейчас сказать.

Бадамшин: Хорошо, так дальше. Скажите, пожалуйста, Вы присутствовали в СК, Вас допрашивал следователь?

Литвинов: Да.

Бадамшин: А сколько раз?

Литвинов: Точно не могу Вам сказать.

Бадамшин: В процессе Вашего допроса Вы проводили какое-либо опознание?

Литвинов: Не понял, вопрос повторите.

Бадамшин: Опознание лиц каких-либо Вы проводили в процессе нахождения в СК?

Обвинение: Ваша честь, я прошу снять данный вопрос, потому что не могут разные следственные действия проводиться одновременно, и допрос и опознание.

Клювгант: Могут, мы только что видели.

Бадамшин: Ваша честь, я возражаю против этого возражения, поэтому прошу оставить вопрос, как есть.

Судья: Вопрос не снят.

Бадамшин: Скажите, пожалуйста, в момент нахождения в СК, проводились ли какие-либо опознания с Вашим участием?

Литвинов: Да.

Бадамшин: Скажите, пожалуйста, а как это происходило?

Литвинов: В подробностях описать?

Бадамшин: Да, в подробностях опишите, пожалуйста.

Литвинов: По фрагменту, как произошло всё, и следователь меня вызывает на следствие. И там уже сидели люди, которых привезли туда. Я зашёл в комнату, объяснив предварительно ситуацию, что случилось, какой фрагмент был, ещё раз повторился, какой фрагмент был, и я опознал человека, которого я видел.

Бадамшин: Которого видели. А скажите, пожалуйста, а опознания проводилось с Вами в присутствии этого человека, то есть он находился там? То есть по живому лицу?

Обвинение: Ваша честь, я прошу снять данный вопрос: пояснил потерпевший, каким образом происходило опознание.

Бадамшин: Ну, понятно...

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Бадамшин: Попробуем другую формулировку. Проводилось ли с Вами ещё какое-либо опознание по фотографиям?

Литвинов: Нет, не проводилось.

Бадамшин: Во время проведения допроса какие-либо фото-таблицы следователь Вам показывал?

Литвинов: Он показывал, много таблиц показывал, но эпизоды были разные и рассматривали все фотографии.

Бадамшин: А какие фотографии показывал?

Литвинов: По митингу.

Бадамшин: А конкретно? То есть фотографии с митинга?

Литвинов: Да.

Бадамшин: А Вы себя на фото узнавали? Ну. На этих фото-таблицах?

Литвинов: На фотографиях, которые показывал следователь?

Бадамшин: Да.

Литвинов: Да, узнавал.

Бадамшин: Кого-нибудь из своих коллег Вы опознавали?

Литвинов: Да, опознал.

Бадамшин: А кого?

Литвинов: Командира взвода Кувшинникова...

Бадамшин: Извините, а по каким признакам опознали Кувшинникова?

Литвинов: Ну, он был в «джетте», и часть лица было видно.

Бадамшин: Скажите, а шлем с забралом был опущен?

Литвинов: Опущено.

Бадамшин: А какая часть лица была видна?

Литвинов: Ну, анфас, профиль, анфас.

Бадамшин: Нет, ну, это как бы, повернуть голову, это понятное дело... Вы, имеется в виду, анфас как часть лица? Что Вы имеете виду, там, подбородок?..

Литвинов: Глаза, нос, подбородок.

Бадамшин: Т.е. разобрали?

Литвинов: Разобрал.

Бадамшин: Понятно. Скажите, пожалуйста, Вы Кувшинникова считаете красивым?

Судья снимает вопрос.

Бадамшин: Нет, он вчера просто сказал сам, охарактеризовал коллегу, как красивого.

Литвинов: Я не разбираюсь в мужской красоте. В женской — разбираюсь, в мужской — я не могу.

Бадамшин: Вы давали интервью СМИ о событиях 6 мая в районе Болотной площади?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Бадамшин: Ваша честь, я возражаю, потому что очень подробно человек описывает в некоторых интервью события, связанные с ним. А у Вас, кроме порезанного пальца никаких повреждений не было диагностировано, зафиксировано?

Литвинов: Нет, не было.

Бадамшин: А Вы считаете себя потерпевшим по поводу этого пореза?

Литвинов: Да, считаю.

Бадамшин: Ваша честь, у меня нет больше вопросов.

Судья: Пожалуйста, у кого-нибудь ещё имеются вопросы?

Дубровин: Можно? Вы считаете, Вам какой вред причинён: физический, моральный?

Литвинов: Я считаю, что и физический и моральный.

Дубровин: Поясните тогда, пожалуйста, в чём для Вас заключается физический и моральный вред, в чём разница?

Литвинов: Физический вред, потому что мне повезло, что палец не отрезали, а порезали палец. А моральный, потому что оскорбления сыпались со всех сторон, и я считаю, что необоснованно было оскорбления.

Дубровин: То есть физический — Вы считаете, что Вам повезло. А моральный...

Литвинов: Физический — мне причинили боль. Боль причинили — физический.

Дубровин: Только боль?

Литвинов: Боль и морально тоже, меня оскорбляли.

Дубровин: А моральный — оскорбления.

Литвинов: Оскорбления, да.

Дубровин: А скажите, кем-либо из подсудимых, которые находятся в зале судебных заседаний, Вам какой-либо вред причинялся?

Литвинов: Нет, не причинялся.

Дубровин: Вы считаете себя потерпевшим от их действий, каждого из них?

Литвинов: Нет.

Дубровин: У меня пока нет вопросов.

Судья: Пожалуйста, ещё вопросы есть?

Аграновский: Разрешите. Скажите, пожалуйста, Вы в СК опознавали граждан по видео?

Обвинение: Ваша честь, я прошу снять этот вопрос, поскольку о каких потерпевших идёт речь, не понятно.

Аграновский: Я не говорю «потерпевших», я говорю — «граждан».

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Аграновский: Скажите, пожалуйста, в какой именно процедуре опознания Вы участвовали, как она происходила? Я просто не понял с Вашего ответа, мне необходимо уточнить.

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как повторный.

Аграновский: Ответа не было, ваша честь! Мне действительно непонятно, как именно происходило опознание: живьем или по видео?

Судья: Вы вопрос задали?

Аграновский: Да.

Судья: А зачем общаетесь с гособвинителем?

Аграновский: Извините, виноват.

Судья: Вопрос не снимается, можете, пожалуйста, уточнение на этот вопрос дать?

Литвинов: Изначально? С самого начала?

Судья: Да, всё подробнее, с уточнениями.

Литвинов: Ну, изначально, этот эпизод, был описан, что происходило там...

Судья: ...На самом опознании, остановитесь. Как происходило?

Литвинов: Изначально?

Судья: Да. А как?

Литвинов: Что рассказывать, как привезли или я сам приехал туда?

Судья: Я не знаю...

Обвинение: Ваша честь, может быть защите, тогда, конкретизировать вопрос: что его интересует?

Аграновский: Ну да, могу.

Судья: Скорректируйте, пожалуйста: что Вас в процедуре опознания интересует больше всего?

Аграновский: Скажите, пожалуйста, Вы опознавали граждан каким образом: живьем или на видео?

Судья: Суд этот вопрос снимает, Вы только что задали одно, вопрос был снят, про живьем – снят, скорректируйте вопрос.

Аграновский: Хорошо, я просто не совсем понимаю, как задать, вопрос простейший, какой происходил порядок опознания, как Вас предъявляли граждан или видео?

Литвинов: При просмотре фото и видео.

Аграновский: Фото и видео Вам предъявляли, да? Вам предъявляли фото и видео, да?

Литвинов: Да. Мы просматривали всю Болотную площадь, что там происходило, весь материал.

Аграновский: Ясно-ясно. И несколько вопросов, может быть, они не совсем к Вам. Вот, Вы сказали, что вы были экипированы в «джетту» и с бронежилетом, палкой, противогазом. А вам не объясняли, когда проводили инструктаж, какова необходимость, вот, в столь жёсткой экипировке на данном конкретном мероприятии?

Обвинение: Прошу снять этот вопрос в указанной формулировке.

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Аграновский: Хорошо, я тогда немножко шире поставлю. А вас, когда направляли на это мероприятие: какие задачи перед вами ставились, вообще, какая необходимость была присутствия вашего именно подразделения на этом мероприятии, и какая необходимость была экипировать вас так, в частности, в бронежилеты(насколько я понимаю, от пуль защищают, ножей)?

Судья снимает вопрос:

Защита, три вопроса и ни одного ответа, в данной формулировке вопрос снимается, поскольку уже повторно задаёте.

Аграновский: Хорошо, ладно, я попробую, тогда переформулировать. Как вам объясняли необходимость вашего присутствия, вашего подразделения, на вот этом конкретном мирном митинге, на этом митинге, на мероприятие? В связи с чем вы там нужны?

Литвинов: Охрана правопорядка у нас, во-первых; было мероприятие за день, соответственно, [НРЗБ]

Аграновский: А вам каким-либо образом объясняли, зачем нужна именно такая экипировка, именно на это мероприятие? Ну, я имею в виду конкретно шлем «джетта», бронежилет, противогаз?

Обвинение: Прошу снять, Ваша честь, данный вопрос, как некорректный, поскольку не понятно, почему потерпевшему сотруднику ОМОНа кто-то что-то должен был объяснять.

Аграновский: Но, я могу объяснить, мне, Ваша честь, просто непонятно...

Судья: Защита, Вы вопрос, вроде, задали, а теперь вступаете в полемику.

Аграновский: А Вы этот вопрос сняли, да? Ясно, я, Ваша честь...

Судья: А Вы формулировку дайте нормальную для большего вопроса, а не в рассуждения вникайте.

Аграновский: Объясняли ли вам, какая необходимость, вот в такой экипировке на данном мероприятии — на митинге на Болотной площади 6 мая?

Литвинов: Я хочу сказать, что это обычная повседневная наша защита здоровья, и «джетты» мы получаем каждый день на службе.

Аграновский: Нет, я понял, я немножко о другом, объясняли ли вам, ну, вот, вы допустим ездите на футбольный матч, там фанаты, естественно, с агрессивным поведением, а здесь вам объясняли, зачем вам в такой экипировке присутствовать на митинге?

Судья снимает вопрос:

Вопрос снимается, как повторный. Защита, слушайте внимательно, обычная форма одежды, Вам говорят.

Литвинов: Нам не надо объяснять просто, это наша жизнь и здоровье.

Аграновский: Обычная ваша экипировка?

Литвинов: Обычная наша экипировка, повседневная.

Аграновский: Я прошу прощения, я просто, наверное, не в курсе порядка работ ОМОНа. Дальше, скажите, пожалуйста, а по какому признаку вы выбирали граждан для задержания?

Литвинов: Агрессивно настроенных.

Аграновский: А что значит, «агрессивно настроенных», в чём это выразалось?

Литвинов: Ну, я уже объяснял, что кидали камни, били флагштоками пластмассовыми от флагов, не подчинялись законным требованиям.

Аграновский: А Вы задержали кого-нибудь, хотя бы одного человека, из числа тех, кто конкретно кидал камни, бил флагштоками?

Литвинов: Кто именно флагштоками бил – нет, камнями – да. С флагштоками задерживал, были такие, да.

Аграновский: Доставляли в автозаки?

Литвинов: Да, в автозак.

Аграновский: А где эти люди не знаете, почему их нет на скамье подсудимых?

Судья снимает вопрос в такой формулировке.

Аграновский: Хорошо, а Вы задерживали только людей с флагштоками? Вы сказали, если не ошибаюсь, что задержали человек 10-12 или нет?

Литвинов: Да.

Аграновский: Да? Вот, все эти граждане били флагштоками сотрудников?

Литвинов: Нет.

Аграновский: А по каким принципам были задержаны другие граждане, что они совершили?

Литвинов: Ну, после того, как прорыв произошёл, мы начали задерживать граждан агрессивно настроенных...

Аграновский: А что значит, «агрессивно настроенных»?

Литвинов: Ну, не подчинялись, пытались, там, на законные требования сотрудников полиции покинуть данную территорию, выйти за оцепление. Не хотели, возмущались при задержании, видя, что сотрудники задерживают — они оказывают сопротивление.

Аграновский: Ну, при задержании, понятно, оказывать сопротивление, это неправильно. Ну, а в чём выражалась их агрессивность? Я прошу прощения, просто мы до этого смотрели видео, вы конечно его не смотрели, наверное...

Судья: Защита, вопрос.

Аграновский: Да, вопрос, вот, в чём выражалась конкретно агрессивное поведение граждан, которых Вы задерживали? До задержания, конечно, до! Когда Вы задерживали и [граждане] оказывали сопротивление — это понятно. По какому принципу Вы

выбирали из толпы некоторых граждан, которые не кидали камни, не били флагштоками?

Судья: Защита, столько много рассуждений, что вопрос Ваш уже...

Аграновский: А я думаю просто, что я вопрос как-то неправильно задаю.

Судья: Ну, Вы сконцентрируйтесь, и задайте короткий вопрос, чтобы на него можно было ответить.

Аграновский: В чём выражалось агрессивное поведение до задержания?

Судья: ... конкретных людей?

Аграновский: Да, конкретных людей, по какому принципу...

Судья: Точка, уже по какому принципу было, точка. Вопрос понятен?

Литвинов: Агрессивно вели, я уже объяснял, кидались камнями, палками и этих людей задерживали.

Аграновский: Нет, я понял, а вот...

Судья: Конкретных людей, вопрос прозвучал.

Аграновский: Тех, кто не кидал камни и не бил флагштоками?

Судья: Это уже пока опускается, конкретных людей, Вы можете пояснить защите, как Вы выделяли?

Литвинов: Ну, там, в толпе были граждане, которые провокаторы были, кричали лозунги «идём на Кремль», провоцировали толпу, «идём на Кремль», «... на Красную площадь».

Аграновский: Скажите, пожалуйста, а Вы задержали вот этих граждан? Кто из задержанных кричал лозунги «идём на Кремль», прорывайтесь на Красную площадь?

Литвинов: Данных граждан задерживал.

Аграновский: Задерживали?

Литвинов: Потому что они провоцировали толпу.

Аграновский: Задерживали и доставляли в автозаки?

Литвинов: Да.

Аграновский: Не совсем корректный вопрос – сами возражали. А вы их опознать бы могли, если бы Вам их предъявили в установленной процедуре?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Аграновский: Хорошо, Вы опознать их могли, вот тех граждан, которые кричали «идём на Кремль», и которых Вы задерживали после этого?

Литвинов: Конечно, могу.

Аграновский: А Вам на следствии предлагали опознать этих граждан?

Литвинов: Мы просматривали кучу видео и фото-материалов на следствии.

Аграновский: Понятно, а кого Вы ещё задерживали? Вот все граждане, которых Вы задерживали, кидали камни — и это было основанием? Били флагштоками...

Судья: Вопрос.

Аграновский: Хорошо-хорошо, а в чём ещё выразалось агрессивное поведение, кроме того, что Вы перечислили?

Судья снимает вопрос как повторный, говорит, что вопрос задан уже в 3 раз.

Аграновский: Нет, Ваша честь, 3 основания перечислил, а...

Судья: Вы со мной не пререкайтесь, вопрос снят. Вопрос.

Аграновский: Ладно, по каким признакам Вы ещё задерживали граждан?

Судья снимает вопрос как повторный.

Аграновский: Ладно.

Судья передаёт слово.

Бадамшин: Скажите, пожалуйста, Вы эту девушку видели? (*Баронова встает.*)

Литвинов: Нет, не видел.

Судья: Пожалуйста, вопрос.

Лиханова: Вы опознавали людей по видео или Вам показывали ещё и сканы паспортов задержанных, фотографии?

Литвинов: Не понял, повторите ещё раз, пожалуйста.

Лиханова: Когда людей задерживали, сделали ксерокопии паспорта. Вам показывали только видео задержанных или показывали фотографии паспортов?

Литвинов: Нет, такого не было, паспортов не видел.

Лиханова: Не видели. А Вы задерживали людей, которые кричали «идём на Кремль», значит, они были задержаны, но Вы никого из них не опознали потом.

Судья: Значит, вопрос какой?

Лиханова: Опознали ли бы Вы потом кого-нибудь по видео из тех, кто был задержан и кричал «идём на Кремль»?

Литвинов: Опознал.

Судья: Слушайте, пожалуйста, внимательно, вопрос звучит: «опознали ли Вы кого-нибудь из задержанных»? Опознали или нет?

Литвинов: Нет, не опознал.

Лиханова: Ну, почему, если они были Вами задержаны?..

Судья передаёт слово.

Чанидзе: Скажите, Вы сказали, летели камни, флагштоки, сколько было флагштоков?

Литвинов: Я не могу Вам сказать.

Чанидзе: Ну, примерно? 10-20?

Литвинов: Я не могу сказать.

Чанидзе: Нет вопросов.

Горайнова: Скажите, пожалуйста, а вот лица, которые прорвали цепочку, они добрались до Большого Каменного моста?

Литвинов: Нет.

Горайнова: Тогда, у меня такой вопрос. Где вы находились именно на Болотной площади 6 мая, когда слышали призывы о прорыве оцепления и движении к Большому Каменному мосту?

Литвинов: Повторите ещё раз.

Горайнова: Где Вы именно находились на площади, когда слышали призывы?

Литвинов: Призывы я слышал, когда мы уже с резервом двинулись к цепочке, я уже слышал призывы людей, а в резерве я не слышал.

Горайнова: Тогда долго по времени продолжались призывы?

Литвинов: Не могу сказать.

Горайнова: Скажите, пожалуйста, а Вы можете [сказать] примерно: [сколько] человек было на Болотной площади 6 мая?

Литвинов: Не могу.

Горайнова: Хорошо, а Вы можете оценить: какое количество вело себя агрессивно?

Литвинов: Тоже.

Горайнова: Это были разрозненные группы?

Литвинов: Наверное.

Горайнова: Скажите, пожалуйста, из чего состояли камни, которые бросали митингующие в полицейских?

Обвинение: Ваша честь, я прошу снять данный вопрос, как непонятный.

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Горайнова: Камни что собой представляют?

Судья: Не понятен указанный вопрос.

Адвокаты: Ну, камни могут быть из гранита, из асфальта, там, из песка.

Горайнова: Что Вы имеете в виду под словом «камни», которыми бросались в полицейских? Вот так.

Судья: Вопрос понятен?

Литвинов: Да, понятен. Ну, куски асфальта были.

Горайнова: Всё?

Литвинов: Да.

Горайнова: Куски асфальта. Какого цвета, вообще, был асфальт?

Литвинов: Чёрного, обычного.

Горайнова: Чёрного?

Литвинов: Чёрно-серого, скорее.

Горайнова: Скажите, пожалуйста, а видели Вы сидячую забастовку?

Литвинов: Нет.

Горайнова: А проход главной колонны, видели: как она подошла к направляющей цепочке?

Обвинение: Ваша честь, прошу снять данный вопрос, поскольку ни о какой главной колонне потерпевший не говорил.

Горайнова: Вы видели, как митингующие подошли к направляющей цепочке?

Литвинов: Нет.

Горайнова: Вы видели, чтобы сквер был оцеплен?

Литвинов: Да, сквер был оцеплен.

Горайнова: Хорошо, скажите, пожалуйста, а Вы видели лица, которые осуществляли погромы в этот день?

Литвинов: А что Вы имеет в виду под погромами?

Горайнова: Ну, погромы, я имею в виду, как Вы понимаете, что Вы видели, они громили что-либо, например, витрины магазинов, переворачивали автомобили?

Литвинов: Там не было автомобилей.

Горайнова: Автомобилей не было, значит, не видели?

Литвинов: Значит, не видел.

Горайнова: Спасибо. А видели ли Вы, слышали ли Вы призывы среди митингующих, чтобы они что-то били, призывы бить что-то, громить, соответственно, призывы?

Литвинов: Нет, не слышал.

Горайнова: А мирные речёвки Вы слышали?

Литвинов: Нет.

Горайнова: А лозунги какие слышали, кроме прорывов, какие-то другие лозунги слышали?

Литвинов: Вам подробно пояснить?

Горайнова: Да, подробней, пожалуйста, какие лозунги слышали, ещё раз?

Литвинов: Ну, кроме «идём на Кремль», «идём на Красную площадь»...

Горайнова: Да-да, кроме этого.

Литвинов: Ну, во-первых, кричали «позор», оскорбления сыпались в нашу сторону, я не буду их здесь оглашать.

Макаров [?]: А почему же, можно.

Горайнова: Понятно-понятно. Скажите, а митингующие были вооружены, оружие Вы видели у них? Любое: огнестрельное или, какое там, холодное?

Литвинов: Нет.

Горайнова: Хорошо, а какие-то призывы к вооруженному сопротивлению были?

Литвинов: Нет.

Горайнова: Хорошо, спасибо.

Чанидзе: Ваша честь, вопрос ещё, ещё вопрос.

Судья: Пожалуйста.

Чанидзе: Скажите, пожалуйста, Вы видели поджоги?

Литвинов: Нет, не видел поджоги.

Чанидзе: Вы видели взрывы?

Литвинов: Нет.

Чанидзе: Вы видели применение огнестрельного оружия?

Литвинов: Нет.

Чанидзе: Нет вопросов.

Клювгант: Скажите, пожалуйста, а вот эти призывы, о которых Вы говорили, о требованиях на Красную площадь [идти] — они были кем-нибудь восприняты, кто-нибудь последовал из участников массового мероприятия, пытался прорваться в ту сторону?

Литвинов: Они собирались группами, провоцировали, кричали «идём на Кремль». Видимо, просто маленькие группы были, мы быстро доставляли провоцирующих, собиралась группа, просто не допустили прорыва, мы все группы быстро доставляли в автозак.

Клювгант: Так я не понял, пожалуйста, ответьте точно на вопрос, который я перед Вами ставлю. Были ли попытки прорваться в сторону Кремля, Красной площади со стороны участников массового мероприятия?

Литвинов: Да, были.

Клювгант: В чём они заключались?

Литвинов: Ну, прорвали цепочку.

Клювгант: Цепочку, которая находилась, где?

Литвинов: У Малого Каменного моста шла цепочка — и в конец сквера Болотной площади цепочка шла.

Клювгант: После этой цепочки проход к Кремлю уже был свободен, можно было беспрепятственно пройти?

Литвинов: После цепочки был коридор безопасности, после безопасности шли мы резервом.

Клювгант: А после вас с резервом, техника какая-то на Большом каменном мосту была?

Литвинов: Да, стояла техника, которая была.

Клювгант: Тогда вопрос, кто-нибудь из участников мероприятия пытался прорваться через кордон безопасности, через резерв, через технику, стоявшую на Большом Каменном мосту?

Литвинов: Не пытались, я просто говорю, что мы их доставляли в отдел.

Клювгант: В чём дело тогда, в чём заключались эти попытки?

Литвинов: Лозунгами, выкриками.

Клювгант: Кроме лозунгов, выкриков, действия какие-нибудь Вы можете назвать?

Литвинов: Они собирались группами, пытались прорваться.

Клювгант: В чём заключалось то, что они пытались прорваться?

Литвинов: Шли по направлению.

Клювгант: Вы можете указать, где эти лица конкретно, в каком месте собирались, какая была численность этих групп, и сколько метров они прошли, хотя бы про одну группы Вы можете сообщить сведения?

Литвинов: Я такими сведениями не владею.

Клювгант: Не владеете, тогда на основании чего Вы утверждаете, что эти действия были?

Литвинов: На основании того, что я видел, что при прорыве, люди также скандировали "идем на Кремль", «идём на Кремль», сбивались в группы, шли по направлению, потом резерв наш выдвинули к цепочке, и эти люди задерживались.

Клювгант: Те, которые скандировали?

Литвинов: Которые провоцировали толпу.

Клювгант: Это всё, что Вы видели, об этом, о чём я спрашиваю?

Литвинов: Но то, что Ваш вопрос – да.

Клювгант: Всё, спасибо.

Судья: Пожалуйста, ещё вопросы!

[1:05:05]

Судья передаёт слово.

Адвокат: Вы говорили, что проходило шествие. А сколько человек, на Ваш взгляд, в нём участвовало?

Литвинов: Не могу сказать.

Судья снимает вопрос как повторный.

Адвокат: Флагов или транспарантов у участников шествия — у них их было больше в начале или в середине?

Литвинов: Тоже не могу сказать.

Адвокат: Вы сцену видели?

Литвинов: Нет, не видел.

Адвокат: Вы слышали, чтобы со сцены митинга говорили о его окончании?

Литвинов: Этого я не слышал.

Адвокат: Видели ли Вы сотрудников правоохранительных органов в масках?

Литвинов: С чем, повторите?

Адвокат: В масках.

Литвинов: Сотрудников полиции?

Адвокат: Да.

Литвинов: Нет, не видел.

Судья передаёт слово.

Мохнаткин: Подскажите, Вы сейчас заявили, что видели тех граждан, которые что-то бросали, например, древки. Правильно, подтверждаете показания?

Судья снимает вопрос как повторный, просит задавать вопросы по существу.

Мохнаткин: Вы этих граждан задержали, тех которые...

Судья также снимает вопрос как повторный:

Ну, Вы слышали, потерпевший Вам отвечал же.

Мохнаткин: Может быть, Вы другим способом докладывали об этих событиях, в устной форме или в рапортах или ещё каким-либо по окончании этого дня?

Литвинов: Повторите ещё раз вопрос.

Мохнаткин: Может быть, Вы в какой-то иной форме докладывали об увиденном на Болотной площади по окончании: не в форме рапортов, может быть, в устной форме — докладывали?

Литвинов: Начальству?

Мохнаткин: Хоть кому-нибудь?

Литвинов: Начальство всё-время было со мной.

Мохнаткин: А они?

Литвинов: Не понял?

Мохнаткин: А они оформляли какие-то рапорта?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к показаниям допрашиваемого.

Мохнаткин: Хорошо, Вы заявили сейчас в самом начале, что получили резаную рану пальца, правильно, я правильно понял?

Литвинов: Да.

Мохнаткин: Скажите, пожалуйста, как Вы думаете, каким режущим инструментом Вам её порезали?

Судья снимает вопрос как повторный:

Защита, Вы слушаете внимательно, что Вам говорят?

Мохнаткин: Скажите, а Вы можете заявить, что граждане, которые знали, собирались на митинг на Болотной площади — они пришли на Болотную площадь, они там оказались?

Литвинов: Я не понял Ваш вопрос.

Мохнаткин: Вам было сказано, что на Болотной площади был согласованный митинг, правильно? Ну, по крайней мере, так Вас проинформировали?

Литвинов: Ну, да.

Мохнаткин: Вот этот митинг на Болотной площади был, граждан на Болотной площади видели? Вы знаете географию этого места?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, поскольку несколько вопросов прозвучало, и никак непонятно.

Судья: Вопрос не снимается, вам понятен вопрос? Дайте пояснения.

Литвинов: Так, Вас что интересует? Первое, что интересно?

Макаров: Вы на вопрос ответьте.

Литвинов: Повторите ещё раз, я ещё раз хочу понять.

Судья: Вопрос.

Мохнаткин: Вас проинформировали: на какой территории, какое мероприятие будет?

Судья: Вы не этот вопрос задавали.

Мохнаткин: Так это меня интересует, это мероприятие на этой территории, конкретно, как Вы сказали на Болотной площади, если я правильно понял? Вот на Болотной площади Вы можете утверждать, был митинг или нет?

Литвинов: На основной Болотной площади?

Мохнаткин: Ну, где был митинг согласован: на Болотной площади, или на Триумфальной, или на Манежной?

Литвинов: На Болотной площади.

Мохнаткин: На Болотной площади, я про неё и спрашиваю.

Литвинов: Ну, я там не находился, я находился у сквера Болотной площади. Сначала на Большом Каменном мосту, потом у сквера Болотной площади. Я никак не мог видеть митинг и происходящее с той стороны. Я просто не мог видеть: где происходило, куда люди направлялись.

Судья: Ещё вопросы есть?

Мохнаткин: А Вам что-нибудь известно о плане по охране общественного порядка ГУ МВД? Вас информировали о каких-то [его] частях или их существовании?

Литвинов: План ГУ МВД?

Мохнаткин: Да, на 6 мая.

Литвинов: Нет, не известно.

Мохнаткин: Подскажите, пожалуйста, следующее. Ваша экипировка, в частности бронежилеты, они имеют разную степень защиты или все одинаковую?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету судебного разбирательства.

Мохнаткин: Ваша честь, я хотел бы уточнить.

Судья: Судья снимает вопрос.

Мохнаткин: Хорошо, какова степень защиты бронежилетов, которые вы использовали?

Литвинов: Вам про бронежилет рассказать? Подробно?

Судья: Бронежилет...

Мохнаткин: Может подробно, а можете коротко, лишь бы было понятно.

Литвинов: Бронежилет, который был на нас 6 мая, да?

Мохнаткин: Да-да-да, конечно.

Литвинов: Осколочно-ножевой. Скорее всего, осколочно-ножевой, и [НРЗ]

Мохнаткин: Вы всегда пользуетесь только этим бронежилетом или у вас бывают и другие?

Литвинов: Бывают и другие, но в других бронежилетах мы уезжаем на территорию Северного Кавказа.

Мохнаткин: [НРЗ]

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Мохнаткин: Вы утверждали, что граждане Вам не подчинялись. Скажите, пожалуйста, чему именно они не подчинялись?

Обвинение: Ваша честь, я прошу снять данный вопрос.

Судья: Вопрос не снимается, как уточнение. Вопрос понятен если, поясните, пожалуйста.

Литвинов: За цепочкой, когда прошёл прорыв граждан, цепочка снова восстановилась. И граждане, которые находились за цепочкой, просили выдвинуться, встать на те места, где они прорвались. Люди, законным требованиям полиции, не покидали территорию, коридор безопасности был. А они покидали — и приходилось задерживать.

Мохнаткин: Скажите, пожалуйста, а вот на Малом Каменном мосту люди перед цепочкой были в свободном состоянии, могли свободно передвигаться: направо, налево, вперёд, назад, на противоположенную сторону?

Судья снимает вопрос как непонятный.

Мохнаткин: Я имею в виду то, насколько... Какая плотность была тех людей, которые находились перед цепочкой: разряжена, можно было ходить по этому пространству или не разряжена?

Судья: Понятен вопрос?

Литвинов: Да, Ваша честь. Ну, я вот помню, что плотность была большая перед цепочкой, но дальше, особенно за цепочкой, если считать сквер, там было свободно совершенно.

Мохнаткин: Нет, я имею в виду, именно перед цепочкой, вот, например, люди, которые...

Литвинов: Я в цепочке стоял от Малого Каменного моста и до угла сквера Болотной площади, Вы имеете в виду если, вся плотность?

Мохнаткин: Вы вопросы не задавайте, пожалуйста.

Судья: Потерпевший, как Вы понимаете вопрос, так и отвечайте, Вы вопросы задавать защите не вправе.

Литвинов: Не могу сказать, какая плотность была у цепочки, большая, не могу сказать.

Мохнаткин: Спасибо, надеюсь, это занесено в протокол, скажите, а люди перед цепочкой могли повернуться и пойти назад, откуда они пришли?

Литвинов: Я думаю, нет.

Мохнаткин: Спасибо, ещё такой вопрос, а Вы свою инициативу личную, не по требованию руководства, проверяли медицинское освидетельствование после 6 числа?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Мохнаткин: Хорошо, при каких обстоятельствах руководство отправило Вас на лечение?

Литвинов: Повторите, пожалуйста.

Судья: В указанной формулировке вопрос также снимается, не давайте никаких пояснений, формулируйте, пожалуйста, конкретно вопрос. Защита Макаров, мы Вам предоставим слово, у Вас свои ещё вопросы есть?

Мохнаткин: Ну, я с удовольствием посоветоваться с другими, они, может быть, лучше меня знают, поправят, лучше, чем прокуратура.

Судья: Пожалуйста.

Мохнаткин: Скажите, Вы обращались за медицинской помощью 6 числа?

Литвинов: Я не расслышал.

Мохнаткин: За медицинской помощью Вы обращались с резаной раной от какого-то режущего инструмента?

Литвинов: Именно 6 числа?

Мохнаткин: Хоть когда, после желательно.

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как повторный.

Судья снимает вопрос как повторный; спрашивает, есть ли ещё вопросы.

Мохнаткин: Есть, ещё продолжим, а пока, спасибо.

Судья передаёт слово.

Шаров: Скажите, пожалуйста, доводилось ли до вас время начала и окончания массового мероприятия на Болотной площади 6 мая 2012 года?

Литвинов: Был инструктаж перед поступлением в резерв по вышеуказанному адресу, было сказано время, но какое именно, я не помню.

Шаров: Это время было больше, чем час, скажем, продолжительность мероприятия?

Литвинов: Не помню.

Шаров: Скажите, пожалуйста, были ли до вас доведено, где должно будет происходить массовое мероприятие?

Литвинов: [НРЗБ] Было доведено, где должно было проходить массовое мероприятие.

Шаров: Скажите, пожалуйста, сквер на Болотной площади относится к Болотной площади или нет?

Литвинов: Не могу сказать.

Шаров: А территория за первой отсекающей цепочкой, между первой отсекающей цепочкой и Большим Каменным мостом, относится к Болотной площади или нет?

Литвинов: Не могу сказать.

Шаров: Скажите, пожалуйста, а на каких основаниях Вы считали, что люди прошедшие на эту территорию, нарушают закон?

Литвинов: Как Вы правильно говорите, там территория была, за которую прорвались за цепочку самые активные граждане. Цепочка дважды сомкнулась, и получается, что безопасность сотрудников полиции, потому что они были открыты для удара.

Шаров: Нет, подождите секундочку, я спрашивал другое. Я хочу получить такой следующий вопрос. Считаете ли Вы законными требования, через громкоговоритель, о прекращение митинга в указанное время?

Судья: Вопрос снимается в указанной формулировке, потерпевший не изучал таких пояснений и не давал таких показаний. Защита задал Вам вопрос, на каких основаниях Вы считали, что люди нарушают закон, вопрос понятен?

Литвинов: Да, понятен. Я уже объяснял, на каких основаниях они нарушали закон: они не отвечали законным требованиям сотрудникам полиции...

Шаров: Законным требованиям?

Литвинов: Законным требованиям выйти за цепочку сотрудников полиции, пройти на митинг, на что они отказывались и стояли там, где был коридор безопасности...

Шаров: Может быть, у них были основания не соглашаться с вами?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Шаров: Были ли у людей основания считать ваши требования, сотрудников полиции, незаконными?

Судья также снимает вопрос в указанной формулировке.

Шаров: Заявляли ли вам люди, когда вы их задерживали, прорвали цепочку, вы их начали задерживать, отсекал, вот, заявляли ли вам люди своё несогласие с вашим утверждением, что они нарушают закон?

Обвинение: Прошу снять вопрос, поскольку не звучало от потерпевшего никаких...

Шаров: Так я просто хочу выяснить.

Судья: Вопрос не снимается, если сторонам понятен, ответьте, пожалуйста.

Литвинов: Повторите, пожалуйста.

Шаров: Заявляли ли вам люди, когда вы их задерживали, те которые прорывали цепочку (люди прорывали цепочку, вы их задерживали), эти люди заявляли вам, что они считают ваши действия незаконными?

Литвинов: Нет, не заявляли.

Шаров: Ни один человек не возразил?

Литвинов: Нет.

Шаров: Интересно, хорошо, скажите, пожалуйста, Вы, доставляя задержанных в автозаки, составляли протокол об их задержании?

Литвинов: Нет.

Шаров: А кто составлял протокол на их задержание, Вы не знаете?

Литвинов: Нет.

Шаров: То есть можно ли утверждать, что составляли протокол те, кто их не задерживал и не знал обстоятельств задержания?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Шаров: Хорошо, сообщали ли Вы тем, кому передавали в автозак людей, кому-то ведь передавали, коллегам своим, подробности обстоятельств задержания этих людей?

Литвинов: Да.

Шаров: В какой форме?

Литвинов: В словесной.

Шаров: Они записывали за Вами Ваш рассказ?

Литвинов: Не помню.

Шаров: Сколько человек примерно в каждый автозак доставлялось?

Судья снимает вопрос в данной формулировке.

Шаров: Когда Вы доставляли людей к автозакам, в них уже находились задержанные?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как не относящийся к предмету данного расследования.

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету данного расследования.

Шаров: Вы сказали, что находились на Болотной площади примерно до 23 часов, это было сильно после ухода с площади последних участников манифестации?

Судья снимает вопрос, как непонятный: «что такое «сильно было поздно»?»

Шаров: Ну, примерно оценить?

Судья: Ещё раз вопрос.

Шаров: Сколько времени прошло примерно, по Вашей оценке, сколько времени прошло после удаления последних участников манифестации до конца Вашего присутствия на площади?

Литвинов: Ещё раз повторите.

Шаров: По Вашей оценке, сколько примерно времени прошло после последних, (уходом, удалением, последних) участников манифестации с Болотной набережной до конца Вашего присутствия там?

Литвинов: Не могу сказать.

Шаров: Ну, час, два, 5 минут?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как повторный.

Судья снимает вопрос.

Судья передаёт слово.

Сидоркина: Скажите, пожалуйста, с какого по какой период ваше отделение стояло в резерве, по времени?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как повторный.

Сидоркина: Не задавали такой вопрос.

Обвинение: Прозвучал.

Судья: Защита, Вы готовы получить ответ или будете с обвинителем выяснять отношения? Вопрос не снимается, если он Вам понятен, ответьте.

Сидоркина: В резерве до какого времени...

Судья: Защита, я не к Вам обращалась.

Литвинов: Я не помню. Около часа.

Сидоркина: Около часа, с какого времени?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как повторный, прозвучало в показаниях потерпевшего.

Судья: Вопрос снимается.

Сидоркина: Как? В какое время Ваше подразделение было поставлено в цепочку, в связи с чем?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как непонятный, поскольку непонятно о какой цепочке идёт речь.

Сидоркина: Я исхожу из показаний, которые давал на судебном заседании.

Судья: Этот вопрос прозвучал, вопрос снимается в указанной формулировке.

Сидоркина: С какого времени Вашему подразделению было дано задание на задержание, какое время?

Судья снимает вопрос как непонятный, предлагает скорректировать формулировку.

Сидоркина: Хорошо, когда была дана команда на задержания, по времени, во сколько?

Литвинов: Не помню.

Сидоркина: Как долго длились задержания по времени: час, два?

Литвинов: Не могу сказать.

Сидоркина: По завершению событий 6 мая какие-либо разрушения, порчу имущества Вы визуальнo наблюдали?

Литвинов: Нет.

Сидоркина: То есть видимых разрушений никаких не было, правильно?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как повторный.

Судья снимает вопрос как повторный.

Сидоркина: Да. Скажите, пожалуйста, вот Вы сказали, что до проведения митинга 6 мая в Вашем подразделении проводился инструктаж по охране общественного порядка. В чём выразилось нарушение общественного порядка?

Судья снимает вопрос как повторный.

Судья передаёт слово.

Судья: Ещё вопросы есть, кто желает?

Дубровин: Скажите, пожалуйста, Вы объяснили, что слышали, как митингующие кричали «позор», а в отношении кого они кричали, как Вы думаете, или в сторону кого, кому это адресовалось?

Литвинов: Не могу сказать.

Дубровин: Хорошо, а Вы слышали, как митингующие кричали «фашисты»?

Литвинов: Нет.

Дубровин: Видели ли Вы применение спецсредств, а конкретно ПР-73, полицией в отношении митингующих?

Литвинов: Нет.

Дубровин: Видели ли вы пострадавших граждан среди митингующих, с какими-нибудь телесными повреждениями?

Литвинов: Нет.

Дубровин: Скажите, Вы пояснили, что задерживали граждан, а Вы представлялись перед задержанием?

Судья снимает вопрос как повторный.

Дубровин: [НРЗБ]

Судья снимает вопрос как повторный.

Дубровин: У Вас нагрудный знак был на груди?

Судья снимает вопрос как повторный.

Судья передаёт слово.

Муртазин: Будьте добры, скажите, пожалуйста, по поводу прорыва: во сколько был прорыв?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как повторный.

Судья: Ну, ответ прозвучал в любом случае.

Муртазин: Скажите, где и в каком месте был прорыв?

Литвинов: В цепочке был прорыв, которая стояла, я неоднократно повторюсь, в цепочке, которая стояла у Малого Каменного моста до края сквера Болотной площади.

Муртазин: Скажите, Вы наблюдали один прорыв или несколько?

Литвинов: Единицы проходили граждан. После этого, я видел, что большой прорыв произошёл.

Муртазин: Вы только что о нём говорили, до этого?

Литвинов: Да.

Муртазин: Скажите, пожалуйста, а после прорыва через какое время Вы получили команду на задержание особо активных граждан?

Судья снимает вопрос как повторный, призывает защиту быть внимательными.

Муртазин: Хорошо, в таком случае, скажите: через какое время Вы приступили к задержаниям?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: Скажите, пожалуйста, во сколько задержали первого гражданина?

Литвинов: Я не знаю, у меня часов не было наручных, а телефон был не доступен, я не смог узнать сколько времени.

Муртазин: Значит, во сколько второго гражданина задержали, тоже нет смысла спрашивать, потому что Вы не знаете?

Литвинов: Я повторяюсь: не было часов.

Муртазин: А можете сказать, сколько времени потребовалось для задержания первого гражданина от момента прорыва?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как непонятный.

Судья снимает вопрос в указанной формулировке, предлагает его скорректировать если возможно.

Муртазин: Через сколько [времени] первого задержали после прорыва оцепления?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: А скажите, сколько времени ушло на доставку гражданина до автозака?

Литвинов: Не помню.

Муртазин: А сколько метров от задержания находились автозаки?

Литвинов: Примерно 150-200 м.

Муртазин: А где они находились?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, не понятно, кто «они».

Муртазин: Где находились автозаки, в которые Вы доставляли граждан задержанных?

Литвинов: На Большом Каменном мосту.

Муртазин: Поконкретней. Можете сориентироваться и сказать поконкретней: где находился автозак?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как повторный.

Судья снимает вопрос, как не относящийся к показаниям допрашиваемого лица.

Муртазин: А скажите: Вы доставляли в автозаки граждан?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: Если доставляли, то где находились автозаки?

Судья снимает вопрос как повторный, просит слушать внимательнее.

Муртазин: Скажите, а сколько автозаков находилось вместе?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как не относящийся к предмету разбирательств.

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Муртазе: А в какой автозак Вы доставили задержанных граждан, точнее, доставляли задержанных граждан?

Литвинов: Не пойму, повторите вопрос, пожалуйста.

Муртазин: Скажите, пожалуйста, а у вас были закреплены автозаки за вашим подразделением?

Литвинов: Нет.

Муртазин: Почему? Почему не доставляли задержанных...

Обвинение: Уважаемая Ваша честь, прошу снять данный вопрос, как не относящийся к предмету разбирательств.

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Муртазин: А скажите, Вы первого гражданина, которого задержали, доставили в какой автозак, в определённый автозак или любой первый попавшийся?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Судья: Вопрос снимается.

Муртазин: А скажите, второго задержанного гражданина в какой автозак Вы доставили?

Судья: Вопрос также снимается.

Муртазин: Скажите, а Вы всех граждан доставляли в автозаки, прикрепленные за Вашим подразделением?

Судья: Снимается, как повторный, защита, Вы, вообще, помните, что Вам отвечают.

Шаров: Он ничего не отвечает.

Муртазин: Скажите, а в связи с чем Вы не помните?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства:

Ещё вопросы есть?

Муртазин: Да, есть.

Судья: Пожалуйста.

Муртазин: Скажите, пожалуйста, вы писали рапорта о задержанных Вами граждан?

Судья: Повторный вопрос, Вы внимательно можете слушать собственных коллег?

Муртазин: Скажите, а вот Вы написали рапорт? У Вас есть, задержанного Вами гражданина, первого Вами доставленного?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: Скажите, а Вы писали рапорта вообще 6 мая?

Судья: Советую адвокату прислушиваться к другим адвокатам, выступающим, а не только видеть свои бумаги. Ещё есть вопросы, новые?

Адвокаты: Есть.

Муртазин: Ещё вопрос, скажите, пожалуйста, а те граждане, которые вышли за оцепление, Вы сказали, они находились в коридоре безопасности, правильно?

Судья: Вопрос ещё раз повторите.

Муртазин: Я хочу понять, куда попали эти граждане, те, что вышли за оцепление?

Судья снимает вопрос как повторный.

Муртазин: Скажите, являлся ли коридором безопасности... Те граждане, которые вышли за прорыв, могли покинуть место, находящиеся на Болотной площади?

Судья снимает вопрос в указанной формулировке как непонятный.

Муртазин: Скажите, прорвавшие оцепление могли покинуть место Болотной площади до их задержания?

Литвинов: Могли.

Муртазин: Если могли, то куда, известно ли Вам место выхода из этой территории?

Литвинов: Некоторых людей направляли либо в угол сквера на Болотной площади.

Макаров: А почётче можно?

Муртазин: Я не расслышал, извините.

Литвинов: Угол сквера Болотной площади.

Муртазин: А он был там открыт, там было написано, каким образом Вы сейчас ссылаетесь на это место?

Судья снимает вопрос как некорректный.

Муртазин: Об этом выходе известно было Вам 6 мая, или Вам сейчас это стало известно?

Судья снимает вопрос.

Муртазин: А гражданам было известно 6 мая об этом выходе?

Судья: Вопрос снимается, как повторный, Вы, вообще, слушаете, что Вам отвечают?

Муртазин: Об этом доводилось неоднократно 6 мая?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательств.

Муртазин: Ладно, всё, спасибо.

Судья: Пожалуйста.

Макаров: Ваша честь, у меня сразу первый вопрос, можно посмотреть тот документ, по которому устанавливалась личность уважаемого потерпевшего?

Судья: Да, Вы можете.

Макаров: Спасибо.

Судья: Пожалуйста, защита, вопрос.

Макаров: Ваша личность на следствии устанавливалась по паспорту или по какому-либо иному документу?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как не относящийся к предмету доказывания.

Судья снимает вопрос..

Макаров: Значит, вопрос такой, сейчас очки надену...

Судья: Погромче.

Макаров: Сейчас я очки надену, Ваша честь, подождите одну секундочку. Вы москвич?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Судья снимает вопрос.

Макаров: Как давно Вы живёте в Москве?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к делу судебного разбирательства.

Макаров: Нет, Ваша честь, мне это необходимо выяснить, насколько хорошо или плохо ориентируется...

Судья: Вот Вы и задайте таким образом вопрос, чтобы он хотя бы правильным образом затрагивал предмет судебного разбирательства.

Макаров: Хорошо, Вы в Россию в каком году прибыли?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Вы являетесь гражданином РФ?

Обвинение: Ваша честь, я прошу...

Судья снимает вопрос.

Макаров: Вы на следствии [предъявляли] служебное удостоверение НКВ 238825 ГУ МВД России по Москве, выданное 05.10.2009 года или какой-либо другой год?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как, во-первых, не относящийся к предмету доказывания, во-вторых, как непонятный.

Макаров: Давайте уточним, как часто Вы за последнее время бывали на каких-либо следственных действиях?

Судья снимает вопрос как повторный, предлагает защите обратиться к предмету разбирательства.

Макаров: Хорошо, сколько раз Вы были допрошены на предварительном следствии?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как повторный.

Судья: Вопрос не снимается, если вопрос Вам понятен, пожалуйста, поясните.

Литвинов: Повторите, пожалуйста.

Судья: Сколько раз допрашивали?

Макаров: Я могу. Сколько раз на предварительном следствии Вы были допрошены?

Литвинов: Я уже говорил, что не помню.

Макаров: Сколько раз вас допрашивали на предварительном следствии?
Литвинов: Я уже говорил, что не помню.
Макаров: Допрашивали ли Вас на предварительном следствии 24, 30 мая и 19 июня?
Литвинов: Не помню.
Макаров: Когда Вы были признаны потерпевшим?
Литвинов: Вас именно число интересует?
Макаров: Да.
Литвинов: Не вспомнить.
Макаров: А примерно помните, хотя бы, если Вы не помните точную дату, то хотя бы, в каком месяце, какого года это было?
Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как повторный, и не относящийся к предмету доказывания.

Судья снимает вопрос как повторный.

Макаров: Было ли это 8 мая 2012?
Обвинение: Прошу снять этот вопрос, как повторный.
Судья: Вопрос не снимается, если понятен, поясните, пожалуйста.
Литвинов: Не могу сказать.
Макаров: То есть не помните? А фамилию следователя помните?
Обвинение: Прошу снять данный вопрос, потому что не понятно о каком следователе идёт речь.
Судья: В указанной формулировке вопрос снимается, пожалуйста, скорректируйте.
Макаров: Помните ли Вы, при каких обстоятельствах 8 мая 2012 года Вы были признаны потерпевшим по данному уголовному делу?
Обвинение: Прошу снять данный вопрос, потерпевший не может вспомнить, какого числа его привлекли потерпевшим.

Судья снимает вопрос в указанной формулировке.

Макаров: Ваша честь, но это [НРЗБ]
Судья: В указанной формулировке вопрос снимается. Снимается.
Макаров: Вот Вы, к примеру, были допрошены несколько раз, около трёх, условно. А Вас все время допрашивал один и тот же следователь?
Литвинов: Нет.
Макаров: Сколько было следователей, которые Вас допрашивали?
Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как не относящийся к судебному разбирательству.

Судья снимает вопрос.

Макаров: А можете ли Вы, хотя бы подробно описать одного из следователей, который Вас допрашивал?

Судья снимает вопрос, как не относящийся к не относящийся к предмету разбирательств.

Макаров: Вот, Вы так подробно описали двух здесь находящихся граждан, в связи с чем у защиты возникли некоторые сомнения. А пожалуйста, вы пояснили, что задерживали в этот день человек 10, отвечая на вопрос одному из адвокатов. Можете описать остальных, опишите?

Литвинов: Молодой человек, 25-28 лет, славянской внешности, русые волосы, в зелёной куртке, дальше?

Макаров: Конечно, а с кем Вы его доставляли?

Литвинов: С сотрудником ОМОНа.

Макаров: С каким — имя назовите?

Литвинов: Он был из другого подразделения.

Макаров: А это был, по счёту, какой задержанный, первый, второй, третий, четвёртый, пятый?

Литвинов: Не могу сказать.

Макаров: Не можете, последовательность не помните?

Литвинов: Повторите.

Макаров: Последовательность, говорю, не помните, задержаний?

Обвинение: Прошу снять вопрос, как непонятный, о какой последовательности идёт речь.

Макаров: А последовательность задержаний обвинению не понятна?

Судья: Вопрос понятен, отвечайте. Повторите, пожалуйста, ещё раз.

Судья: Последовательность задержаний помните?

Литвинов: Нет.

Макаров: Не помните, да? А вот тот молодой человек, Вами был задержан, вы не помните в какой последовательности, последним задержали или первым?

Литвинов: Какой именно молодой человек?

Макаров: В зелёной куртке, славянской внешности, 25-28 лет.

Литвинов: Не помню.

Макаров: А у него на ногах что было одето?

Литвинов: Не могу сказать.

Макаров: Ну, брюки, хотя бы, были?

Литвинов: Были.

Макаров: Цвет помните?

Литвинов: Не могу сказать.

Макаров: Обувь у него какая была на ногах?

Обвинение: Прошу снять вопрос, как повторный, потерпевший сказал, что не помнит.

Макаров: Про обувь не было разговора.

Судья снимает вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Макаров: Под курткой у него что было?

Судья снимает вопрос.

Макаров: А черты лица его можете описать, кроме славянской внешности?

Судья снимает вопрос.

Макаров: А у меня возражение...

Судья: Занесено в протокол, следующий вопрос.

Макаров: А ещё кого можете описать, троих описали. Осталось, грубо говоря, 9 человек. Остальных опишите.

Литвинов: Не помню.

Макаров: А Вы только что сказали, что помните. Значит, Вы какой момент забыли? Вот после того, как описали вот этого человека подробно?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как не понятный и некорректный.

Судья: Вопрос не снимается, если он Вам понятен, поясните, пожалуйста.

Литвинов: Я помню граждан, но не всех, не могу вспомнить...

Макаров: Ну, Вы вспомните кого ещё...

Литвинов: Но 10-12, не говорил, что 10-12...

Макаров: Говорили. Отвечая на вопрос адвокату Горяиновой, говорил, что 10-12 человек Вы задержали.

Литвинов: Повторите, пожалуйста, вопрос.

Макаров: Вы остальных опишите, кого помните, не помните, кто там был, как выглядели, хотя бы пол опишите, лиц которых Вы задерживали.

Литвинов: Все мужчины.

Макаров: Дальше, возраст у них у всех одинаковый был?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос в указанной формулировке.

Судья снимает вопрос.

Макаров: А задержанные Вами мужчины, такое пояснение, они были все примерно одинакового возраста?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос в указанной формулировке, полагаю, что если защитник хочет пояснить какой возраст был у задержанных, он так и должен прозвучать «какой был возраст у задержанных?».

Судья: Вопрос не снимается, если он Вам понятен, то дайте пояснения.

Литвинов: Повторите, пожалуйста, вопрос.

Макаров: Возраст, задержанных Вами граждан, был примерно одинаковый?

Литвинов: Нет, разный.

Макаров: Расскажите поподробнее, пожалуйста.

Литвинов: О чём рассказать?

Макаров: Там были люди моложе 18 лет задержаны?

Литвинов: Явных признаков граждан, которых я задерживал, менее 18 не было.

Макаров: А старше 30 были задержаны?

Обвинение: Прошу снять данный вопрос, как не относящийся к предмету разбирательства.

Судья снимает вопрос..

Макаров: Ваша честь, у меня возражение на действия председательствующего...

Судья: Возражения внесены.

Макаров: Рассказываю.

Судья: Следующий, пожалуйста, вопрос...

Макаров: Рассказываю, в Замоскворецком суде рассматриваются несколько жалоб от граждан, которые обвиняют сотрудников полиции в нанесение им телесных повреждений 6 мая 2012 года...

Судья: Так Ваши возражения внесены, давайте, вопросы имеет к допрашиваемому лицу?

Макаров: ... в том числе какие-то граждане нанесли подсудимому Кривову, моему доверителю, нанесли телесные повреждения, поэтому мы хотим выяснить, в том числе, каких граждан господин доставлял, когда доставлял, в какое время, нет ли среди них пострадавших от противоправных действий полиции...

Судья: Напоминаю защите, если она забыла, что разбирательство дела проводится по предъявленному обвинению и не может за его рамки выходить. Ещё вопросы имеются?

Макаров: Ваша честь, в таком случае, я хочу приобщить копию ответа Кривову через начальника ФКУ СИЗО-1 ФСИН России по городу Москве полковника внутренней службы Тагиева Г. [?] для объявления следственно-арестованному Кривову, находящемуся по адресу 107076, Москва, улица Матросская тишина, дом 18, от СК РФ, Технический переулок, 2, подписано заместителем руководителя первого следственного отдела управления особо важных дел о преступлениях против государственной власти и в сфере экономики главного следственного управления господином Весельевым А.М. [?] Такое содержание. В главном следственном управлении рассмотрено обращение по уголовному делу 201/460706-12 о проверке действий сотрудников полиции на Болотной площади города Москвы и по другим вопросам, поступившим в главное следственное управление СК РФ 20.05.2013. С учётом того, что данное уголовное дело 26.04.2013 в порядке части 6 статьи 220 УПК РФ отправлено прокурору, а впоследствии прокурору в Замоскворецкий районный суд города Москвы, дать оценку доводам, относящимся к сбору доказательств по уголовному делу, в настоящее время может суд при рассмотрении уголовного дела по существу.

Ваша честь, если суд не может — прошу это, хотя бы, протокольно сообщить, чтобы мы дальше могли обращаться, по этому вопросу в СК, копию ответа из СК прошу приобщить к материалам данного уголовного дела, предоставляю на обозрение.

Судья: По заявленному ходатайству слушаем мнение сторону защиты.

Адвокаты смотрят, документ, представленный адвокатом Макаровым.

Бадамшин: Поддерживаю.

Судья: Иные мнения есть?

Адвокаты: Ваша честь, мы поддерживаем, но можно только посмотреть?

Судья: Нету другой копии ещё у адвоката, вдруг ещё есть?

Макаров: Есть копия, да, пожалуйста. Просто две копии, Ваша честь.

Судья: Две пустите, чтобы коллеги быстрее познакомились.

Кривов: Ваша честь, можно ходатайство?

Судья: Пока нет. Кривов, присядьте пока.

Кривов: Но я должен высказаться, вот, по ходатайству...

Судья: Пока присядьте.

Адвокаты: Ваша честь, может, мы что решим после перерыва?

Судья: Так, защита, вы готовы мнение высказывать, все ознакомились с теми копиями? Почитайте, посмотрите, дайте Бароновой, пожалуйста, она не ознакомились. Все ознакомились? Теперь обсуждаем ходатайство. Бадамшина услышали, следующий кто-то желает высказать какое-то мнение, отличное от того или последовательное, пожалуйста?

Мохнаткин: Разрешите дополнить заявление...

Аграновский: Да, уважаемый суд, я выскажу мнение, удивительный документ по своей форме, фактически, вот этот гражданин Весельев предлагает возложить функции следователей на суд, ну, конечно, я прошу приобщить, просто как образец такого рода творчества.

Клювгант: Я тоже безусловно поддерживаю это ходатайство, и в том числе и потому в дополнение доводов коллег: оно является, вот это письмо, является по сути приложением к ранее заявлявшемуся ходатайству о возвращение дело прокурору. Потому что нет предмета разбирательства дела в том виде, как оно представлено суду. Потому, конечно же, документ должен быть в деле, безусловно.

Кавказский: Согласен со своим защитником.

Мохнаткин: Ваша честь, дополнение к ходатайству адвоката. Письмо из СК по существу возлагает или требует от заявителя Кривова обратиться в суд и по существу от суда возбудить уголовное дело по его требованиям о преступление, которое было заявлено им в прокуратуру в СК. В этой связи разрешите Вам разъяснить и развить эту тему. Гражданин Кривов в начале года обратился в генпрокуратуру и, в целом, в правоохранительные органы с заявлением о преступление работников полиции, не имеющих кроме опознавательных знаков каких-либо иных знаков, на Болотной площади 6 мая в связи с согласованным митингом, посвящённым 1, 9 мая, дню печати и работникам полиции, а также незаконным выборам в Государственную Думу и президента РФ. В качестве места проведения митинга власти Москвы указали Болотную площадь, тем не менее, полиция пресекла вход граждан на ту Болотную площадь, при этом применила грубую физическую силу, применили неизвестные лица в форме работников полиции, по подозрениям купившие эту форму недалеко от этой площади. Заявление содержало требование идентифицировать эти неустановленные неопознанные личности, возбудить уголовное дело по факту превышения должностных полномочий, (статья 286 и другие), а также по другим статьям УК. Атака содержала совершенно ясные указания на то, что в результате этих противоправных действий, он, в том числе, потерпел ущерб и моральный, и материальный, и физический — собственному здоровью. [Оно]также содержало, требовало установить личности нарушителей, ну, и так далее — те требования, которые возложены в данном случае законодательственно на органы прокуратуры: как им следует действовать в таких случаях. Это всё однозначно прописано в законодательстве.

Вместо этого в отписке (вот, мы свидетелями которой являемся) указано другое нарушение, допущенное этими правоохранительными органами. И ими заявлено требование по существу, заявителю обратиться в Замоскворецкий суд с требованием возбудить уголовное дело, что вообще-то является нечто новым в законодательстве, что является вмешательством и в права человека, и в его право выбора, и вообще говоря, прерогативой суда. Однако, мы в общем-то не против. Если Вы, Ваша честь, возбудите уголовное дело по этому заявлению — мы будем даже только рады! Просим Вас, соответственно, возбудить его или предоставить обвинению частное определение в адрес прокуратуры по фактам пресечения властями согласованного митинга на Болотной площади 6 мая, включая его праздничную часть. Возбудить уголовное дело и привлечь виновных лиц, ответственных представителей мэрии города Москвы, отвечавших за его надлежащее проведение, а также ГУ МВД города Москвы. В случае, если вы считаете необязательным это сделать, то просьба указать прокуратуре, как ей следует действовать в таких случаях, и как ей надо выполнять требования законодательства по заявлению заявителей, прошу... Разрешите передать в письменном виде. Это дополнение к ходатайству.

Судья: Мы ходатайство обсуждаем, заявленное адвокатом Макаровым, мы Вас выслушали. Пожалуйста, адвокаты, следующее мнение.

Самарин: Ваша честь, письмо это образчик того, что сейчас все отказываются от этого дела, от ответственности за это дело, и возлагают на Вас, я это понимаю только так, спасибо.

Адвокаты Ветринцев, Чанидзе, Дубровин, Сидоркина, Горяинова, Лиханова, Бадамшин [?], защитники Тарасова, Шаров, Борко, подсудимые Духанина, Полихович, Луцкевич, Акименков, Зимин, Белоусов, Савелов и другие — поддерживают.

Судья: Все защитники? Пожалуйста.

Кривов: Я хочу пояснить, поскольку это ответ на мои обращения. Получается, 29 апреля, этого года, (2013) я подал 2 заявления о совершении преступлений полицейскими Алгуновым и Моисеевым, (Алгуновым — против меня лично, Моисеевым — против вообще граждан) в СК по преступлениям совершённым ими 6 мая 2012 года. И через месяц я получил ответ, выражаясь, если по-простому словами нашего многоуважаемого президента «идите, дорогие, в суд». И пошёл я в суд. И не далее, чем на прошлой неделе, 22 августа я подал это заявление, соответственно, в суде и уважаемый суд мне сказал передать его в СК, и фактически круг замкнулся. Я обращаюсь в СК, мне говорят – сюда. Я обращаюсь сюда, меня посылают в СК. Поэтому, собственно, такой вопрос: куда идти? Вы можете приложить моё ходатайство, потому что оно у меня написано конкретно по этому поводу. И с просьбой приобщить вот эту вот копию — огласить текст оригинала; и приобщить копию к материалам уголовного дела. Вот, пожалуйста, я передаю.

Судья: Все высказались? Баронова, Вы игнорируете? Продолжайте игнорировать. Слушаем мнение потерпевшего по данному ходатайству. Потерпевший, Ваше мнение, по рассмотрению документа ставится вопрос.

Литвинов: На усмотрение суда.

Судья: На усмотрение суда, слушаем мнение обвинения.

Обвинение: Ваша честь, я полагаю, что данный документ никакого отношения к рассматриваемому уголовному делу не имеет... Этот документ, который хочет приобщить защита, я полагаю, что ничего не мешает в случае несогласия с его

содержанием обжаловать Кривову данный ответ руководителю в вышестоящие следственные органы, прошу отказать.

Кривов: А какому руководителю...

Судья: Ти-ши-на. Выслушав мнение участников процесс, суд постановил, ходатайство, заявленное адвокатом Макаров и аналогичное практически ходатайство подсудимого Кривога, поддержанное их защитником Мохнаткиным, отклонить, поскольку ответ, к которому защита ставит вопрос к материалам дела, не имеет отношения к предмету судебного разбирательства, который на основании статьи 252 УПК РФ производится только в отношении обвиняемого, и лишь по предъявленному ему обвинению, обжалование соответствующих действий или решений следователя, руководителя следственного органа спускается в [НРЗБ] порядке, и в случае несогласия с ним и Кривов и его защита в праве воспользоваться предоставленными им правом. Возьмите, пожалуйста, экземпляр.

Судья объявляет перерыв.

Перерыв 30 мин

Продолжение. 14:45.

Макаров: Флагшток, которым вас бил мужчина, был какого цвета? Опишите момент, когда вы пострадали от неизвестного мужчины.

Судья снимает вопрос.

Макаров: Как вы получили травму?

Литвинов: Мы пытались разорвать барьеры, мужчина разбил бутылку о барьер и осколок по касательной повредил мне палец.

Макаров: Это были умышленные действия с целью причинить вам вред?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Кто такой Панов знаете?

Литвинов: Командир батальона.

Макаров: Сердюк?

Литвинов: Тоже наш командир батальона, сначала был Панов, потом он пошел выше.

Макаров: Момент прорыва был хорошо виден?

Литвинов: Видел прорыв.

Макаров: Опишите что видели.

Литвинов: Стояла цепочка, работала громкоговорящая связь, началось давление граждан.

Макаров: Перед цепочкой было много людей?

Литвинов: Не могу сказать.

Макаров: В каком месте вы были в цепочке.

Судья снимает вопрос.

Литвинов: Я был в резервной цепочке, состоящей из сотрудников полиции.

Макаров: То есть два ряда было?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Там были бойцы ЦСН?

Литвинов: Там были бойца из разных регионов.

Макаров: Бойцы вашего взвода были с вами?

Литвинов: Да.

Макаров: Где находился командир батальона Панов?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Прошу суд вызвать для повторного допроса Кувшинникова и Куватова для выяснения уже выявившихся противоречий в показаниях.

Судья: Сейчас допрос Литвинова.

Макаров: Вы на следствии лучше помнили?

Литвинов: Да.

Макаров: Кто был в кабинете следователя?

Литвинов: Я и следователь.

Макаров: Вам предъявляли фото подсудимых?

Литвинов: Нет.

Макаров: Вы точно помните?

Литвинов: Точно помню.

Макаров: На фото галочки рисовали (пояснения)?

Судья снимает вопрос.

Макаров: С материалами дела знакомились?

Литвинов: Да.

Макаров: Когда получили удостоверение?

Судья снимает вопрос.

Литвинов: 6 мая у меня было удостоверение сотрудника милиции.

Макаров: Фамилия Марукян — знакома?

Литвинов: Следователь.

Макаров: Какой был спецтранспорт для задержанных?

Литвинов: Автобусы на базе ПАЗ, решетки на окнах, автозак.

Макаров: Как доставляли к автозаку?

Литвинов: Подводили к автозаку, проверяли на запрещенные предметы в целях безопасности. Сдавали задержанных сотрудникам 2-го оперативного полка.

Макаров: То есть звание фамилию, кому сдавали, не помните?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Задержанные добровольно заходили в автозак?

Литвинов: Да.

Макаров: А когда вели, то сопротивлялись?

Литвинов: Нет, не сопротивлялись

Макаров: А досмотр как происходил?

Литвинов: Проверяли на наличие стеклянных предметов, клали руки на автобус, ладошками к нам, проверяли руками, документы не проверяли.

Макаров: А что вам эти барьеры дались?

Литвинов: Барьеры были травмоопасны. Приказа не было отбирать барьеры, но они могли нанести травмы нам и себе. Был момент, когда девушка попала между барьерами, еле успела выпрыгнуть.

Макаров: Приказ усилить место прорыва был?

Литвинов: Был приказ создать группы задержания, в цепочке я не стоял, был в группе задержания за цепочкой.

Макаров: Кто был первый задержанный?

Литвинов: Описать мужчину не могу. От него была нецензурная брань, но он не запомнился, хоть и первым был задержан, он не сопротивлялся.

Макаров: Брань была к вам или к правительству РФ?

Литвинов: Грубая и нецензурная в адрес полиции и президента.

Макаров: Вы просили его прекратить брань?

Литвинов: Нет, не просили, просто задержали.

Макаров: А почему вы ему не представились?

Литвинов: Времени было мало, все началось, камни полетели...

Макаров: Как было задержание?

Литвинов: Как обычно: захват сзади, обычный в целях нашей безопасности.

Макаров: Вы один его захватывали?

Литвинов: Нет, вдвоем.

Макаров: А второго гражданина вы как задержали?

Литвинов: Не помню.

Макаров: А как он выглядел?

Литвинов: Не помню.

Макаров: А третий? Обстоятельства задержания опишите.

Литвинов: Третий или четвертый помню. Человек в маске, чуть ниже среднего...

Макаров: Люди в маске были в толпе?

Судья снимает вопрос.

Макаров: На каком расстоянии от вас находился человек, кидавший камни?

Литвинов: Пять-шесть метров.

Макаров: И в вас метали куски асфальта?

Литвинов: Из группы в масках в меня попал камень. В бронежилет.

Макаров: Как определили, что это кусок асфальта?
Литвинов: Пока летел, видел: был неправильной формы, серый.
Макаров: Сам момент бросания видели?
Литвинов: Камень пошёл со стороны группы в масках. Точно, что именно от них, сказать не могу.
Макаров: Полковник Смирнов на месте находился?
Литвинов: Да. Но я его не видел.
Макаров: А как узнали, что был?
Литвинов: Он командир и должен был там находиться
Макаров: Здоренко знаете?
Литвинов: Нет.
Макаров: Хаустов?
Литвинов: Фамилия знакома.
Макаров: Голованов?
Литвинов: Знакома фамилия.
Макаров: А Колесников?
Литвинов: Не могу сказать.
Макаров: Вам запретили говорить?

Судья снимает вопрос.

Прокуроры не снимая держат пальчики на кнопке микрофона.

Макаров: Палку использовали? При задержании где была ПР?
Литвинов: Не могу сказать.
Макаров: Палка в какой руке была?
Литвинов: В правой.
Макаров: По головам и плечам били?
Литвинов: Нет.
Макаров: Вы демонстрировали ПР — замахивались, грозили? Каким образом вы использовали ПР?
Литвинов: Я не использовал.
Макаров: В момент с барьерами сотрудники ПР использовали?
Литвинов: Использовали. При попытке отогнать граждан от барьеров. Били сверху вниз по касательной, скорее по рукам.
Макаров: То есть не по ногам?

Судья снимает вопрос.

Макаров: По головам попадали?
Литвинов: Нет.
Макаров: По шеям?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Вы не хотите чистосердечно признаться в противоправных действиях?

Судья снимает вопрос.

Макаров: А пострадавших граждан видели?

Литвинов: Не видел.

Макаров: Перед цепочкой были барьеры? Кто победил и куда делись барьеры мне непонятно

Литвинов: Место борьбы за барьеры - на углу сквера. Забрали барьеры, и потом сотрудники их сложили в кучу. Сотрудники справа налево стали их забирать и складывать в кучу с краю.

Макаров: Опишите хоть одного гражданина у барьера.

Литвинов: В медицинской маске, капюшон, в толстовке, еще был мужчина лет 40.

Макаров: А что противоправного: стоять в маске?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Если люди были в маске, как вы определили, что они кричали?

Литвинов: Крики шли с их стороны.

Макаров: Что мешало гражданам пройти на Болотную площадь на санкционированное массовое мероприятие?

Судья снимает вопрос.

Литвинов: Призывали граждан через громкоговорители пройти на митинг на Болотную площадь.

Макаров: Вы вели граждан, заломив руку за спину?

Литвинов: Нет, не всегда.

Макаров: А как еще доставляли?

Судья снимает вопрос.

Макаров: А сколько шли сами с вами в автозаки?

Литвинов: Было, что и сами шли, тогда мы их просто конвоировали с двух сторон.

Макаров: То есть не все доставления были такими напряженными. А вы им вы представлялись, и если они были спокойные, то чем было вызвано их задержание?

Литвинов: Мы объясняли, что проходим в автозак.

Макаров: А почему спокойных и адекватных задерживали?

Литвинов: Нецензурно выражались, вели себя неадекватно.

Макаров: Почему вы задерживали? Что, нецензурные выражения являлись причиной задержания и административного наказания?

Макаров: Известно ли вам что такое русский мат?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Что в его понимании мат – это предложение пройти по адресу? Я не могу понять причины задержания. Если причиной задержания является нецензурная брань, что же делается в нашей стране?

Судья снимает вопрос.

Макаров: Вам был приказ задерживать за нецензурную брань?

Литвинов: Нет.

Макаров: Граждане били полицейских?

Литвинов: Я видел сотрудников со следами повреждений.

Макаров: А когда был прорыв, то прорыв был единственным нарушением?

Литвинов: Нет, они прорвали грубо, толкались, сбивались в группы и хотели пройти дальше.

Макаров: Граждане могли пройти на Болотную? Через какое место граждане могли пройти на Болотную площадь?

Литвинов: Могли пройти на набережную на митинг, могли повернуть с Малого Каменного моста направо, там было свободно.

Дубровин: Сегодня вы сказали на мой вопрос, что не видели, что применяли ПР, а Макарову описали как именно применяли? Объясните противоречия.

Судья снимает вопрос.

Дубровин: Возражения на действия председательствующего.

Шаров: Как граждане могли предполагать, что перед ними сотрудник, а не разбойник, поскольку они не видели ни удостоверения, ни жетона.

Литвинов: Было форменное обмундирование, бронежилет, «джетта».

Шаров: Достаточно ли одеть форму, чтобы стать полицейским? Если я достану пистолет, это будет достаточным, чтобы считать меня сотрудником полиции? Как граждане могли узнать, что перед ними полицейский?

Литвинов: У меня было при себе удостоверение. Большого не могу ответить.

Шаров: Прошу внести в протокол замечания.

Кривов: Вы Алгунова Александра Ивановича знаете?

Литвинов: Нет.

Кривов: Вы себя на видео узнали?

Литвинов: Узнал.

Кривов: По каким признакам?

Литвинов: По лицу.

Кривов: А лицо было закрыто забралом шлема?

Литвинов: Да, забрало было закрыто.

Кривов: То есть вы себя опознали по оставшейся части лица? Кого вы еще смогли опознать на видео? Перечислите опознанных.

Литвинов: Кроме двух, я не смог опознать.

Кривов: О ком речь, о подсудимых или полицейских?

Литвинов: Я опознал Насонова, Кувшинникова себя и двух подозреваемых.

Кривов: Следователя Гуркина знаете?

Судья снимает вопрос.

Кривов: Когда начались броски предметов относительно времени разрыва цепочки?

Литвинов: Не могу сказать.

Кривов: Какого размера был порез на пальце?

Литвинов: Сантиметра полтора-два длиной.

Кривов: Как вас лечили?

Литвинов: Перевязали и сделали прививку от столбняка.

Кривов: Откуда граждане брали куски асфальта?

Литвинов: Не могу сказать.

Кривов: Вы зоны поврежденного асфальта видели?

Литвинов: Не замечал.

Кривов: Видео смотрели в СК?

Литвинов: Да.

Кривов: Применение спецсредств другими подразделениями видели?

Литвинов: Видел, связано было с барьерами.

Мирошниченко. Каковы, по вашему мнению, причины столкновений между гражданами и полицией 6 мая 2012 года в районе Болотной площади?

Литвинов: Я думаю, что это все было искусственно создано, чтобы люди не проходили на митинг, и произошел прорыв. Но это мое личное мнение.

Мирошниченко. Каковы были причины прорыва первой цепочки по вашему мнению?

Литвинов: Кто-то из организаторов, наверное, ... коллективно прорвали. Я это плохо видел.

Мирошниченко. Сколько было бросков кусков асфальта? Единицы или градом летели?

Литвинов: Бросков было единицы.

Мирошниченко. Вы имеете претензии к подсудимым, находящимся в зале?

Литвинов: Нет. К этим гражданам претензий у меня нет.

Макаров: Кто первый начал первый бить: демонстранты или полиция?

Литвинов: Кто первый, я не видел.

Макаров: Полиция била правомерно?

Судья снимает вопрос.

Акименков: Вам известны случаи отказа полицейских исполнять противоправные приказы?

Судья снимает вопрос.

Шаров: Вам не стыдно выступать пострадавшим от такой малой раны?

Судья снимает вопрос.

Макаров: А если я заявлю о переводе вас в статус свидетеля, будете возражать?

Литвинов: Не стал бы возражать. Меня перевели потом в статус пострадавшего. Было очень морально трудно на Болотной.

Макаров: Ходатайствую о переводе пострадавшего Литвинова в статус свидетеля.

Аграновский: Никто не сомневается в ваших моральных трудностях.

Клювгант: Поддерживаю и хочу расширить в отношении Кувшинникова и других лиц. Нет критериев, предусмотренных законом, для признания их потерпевшими. Аналогичное ходатайство было мной подано еще на стадии предварительных слушаний. А кто больше понес моральных страданий: десятки тысяч демонстрантов на площади или представители власти — еще неизвестно.

Адвокаты, защитники и подсудимые поддерживают.

Пострадавший не возражает. Прокурор громко подсказывает «на усмотрение суда».

Прокурор возражает.

Судья: Ходатайство об изменении статуса пострадавшего Литвинова на статус свидетеля отклонить.

Судья объявляет перерыв до следующего дня.